

Долина Зеркальных Цветов расположена на юго-западе от Атлантиды, затерянная в глубинах океана. Здесь произрастают уникальные для этих вод цветы — Лунные Цветы. Их лепестки нежно-молочного оттенка, словно застывший лунный свет, обладают магическим свойством отражать и преломлять лучи, за что их и прозвали Зеркальными Цветами.

В определенные моменты, когда солнечные лучи пробиваются сквозь толщу воды и озаряют долину, Лунные Цветы начинают сиять ослепительным светом, подобно полной луне, отраженной в море, излучая несравненное сияние. Однако, несмотря на всю красоту этого священного уголка, он некогда вошел в список десяти самых опасных мест Атлантиды.

Чэнь Синхэ шел по Долине Зеркальных Цветов, а Ань Сюань следовал за ним. Их фигуры то и дело мелькали среди пестрых цветочных теней. Взгляд Чэнь Синхэ был полон любопытства: о Лунных Цветах упоминалось в людских книгах, пусть и вскользь. В записях Морского клана описаний было больше, а Старец Сюань и вовсе охарактеризовал долину как нечто призрачное и неуловимое — цветы в зеркале, луна в воде, истинная обитель бессмертных.

Теперь, увидев всё своими глазами, Чэнь Синхэ убедился в справедливости этих слов. Ань Сюань же, напротив, выглядел напряженным, не сводя с Чэнь Синхэ осторожного взгляда.

— Если не хочешь, не заставляй себя. Не нужно делать вид, будто я тебя принуждаю, — Чэнь Синхэ, устав от пристального внимания, совершил обманное движение и нырнул вглубь цветочных зарослей, исчезая из поля зрения Ань Сюаня.

В Дворце Осени Ань Я, лежа на каменном постаменте, подперла щеку рукой и пребывала в глубокой задумчивости.

— Момо, скажи, мой брат не разговаривает со мной уже полмесяца. Неужели он правда сердится?

Шэнь Мо, личная служанка Ань Я, стоявшая рядом, ответила:

— Нет, что вы, принцесса. Его Высочество всегда души не чаял в вас. Возможно, короля сейчас нет, и навалилось много государственных дел, поэтому он не может уделить время визиту к вам.

Ань Я пробормотала:

— Но я пыталась его найти, а он не обращает на меня внимания.

— Ваше Высочество, сегодня принц не участвовал в заседаниях совета. Говорят, у него сегодня отдых.

Рыболюд, отправленный на разведку, принес донесение. Услышав это, Ань Я хотела немедленно отправиться на поиски Ань Сюаня, но рыболюд преградил ей путь.

— Мямлишь что-то под нос! Можешь доложить всё сразу? — возмутилась Ань Я.

Рыболюд ответил:

— Я разузнал, что сегодня принц отдыхает, чтобы вывести прогуляться того человека. И отправились они в Долину Зеркальных Цветов.

— В Долину Зеркальных Цветов? — гнев вспыхнул в сердце Ань Я. — Невозможно! Как мой брат мог пойти туда? Ты уверен, что не ошибся?

— Госпожа, я уверен, — подтвердил рыболюд.

Ань Я сжала кулаки:

— Это все тот подлый человек! Неужели он не знает, что Долина Зеркальных Цветов — запретное место для моего брата? Как он посмел заставить его пойти туда вместе? Нет, Момо, мы тоже идем в долину!

Шэнь Мо покачала головой:

— Ваше Высочество, прошу, сохраняйте спокойствие. Сейчас видно, что принц крайне снисходителен к этому человеку, но тот не знает меры. Рано или поздно он перейдет черту и лишится защиты Его Высочества. Однако сейчас действовать нельзя. Вы конфликтовали с ним всего полмесяца назад, если появитесь там сейчас, боюсь...

Ань Я пришлось смириться. Она надулась и проворчала:

— Во всем виноват этот человек. Как только представится возможность, я с ним разберусь.

В Саду Грушевых Стихов Лансы перевязывал Цю Шуэй. Вчера во время выполнения задания Цю Шуэй попал в засаду, и его плечо было пробито змеиным копьём.

Лансы нахмурился, с жалостью глядя на рану:

— Малыш Цю Шуэй, ты был слишком неосторожен. Если бы промедлил еще немного, рука была бы потеряна навсегда. Твой принц сильно бы расстроился.

Цю Шуэй стиснул зубы, на лбу выступил холодный пот.

— Не говори ему, я не хочу, чтобы он волновался.

Лансы хмыкнул:

— Твоему принцу сейчас не до волнений, он там со своим маленьким супругом вовсю развлекается.

— Откуда ты знаешь? — удивился Цю Шуэй.

Лансы скривил губы:

— Вчера принц просил меня передать снадобья для этого мальчишки, и я случайно услышал разговор Бэй Линь. Угадай, куда они отправились?

Цю Шуэй вопросительно посмотрел на Лансы. Тот наклонился ближе к лицу раненого и медленно произнес три слова:

— Долина Зеркальных Цветов.

В черных глазах Цю Шуэя промелькнула тень тревоги, и он глухо произнес:

— Нет, там слишком опасно. Я должен немедленно найти принца.

Он резко вскочил, собираясь уйти, но Лансы преградил ему путь, широко расставив руки.

— Вернись и сядь спокойно! Тебе что, рука больше не нужна? И к тому же, какая там опасность? Эти цветочки что, людей едят?

— Ты совершенно не понимаешь, что Долина Зеркальных Цветов значит для принца, — отрезал Цю Шуэй.

— Что бы это ни значило — кошмар или внутренние демоны — неужели это важнее твоей руки? — возмутился Лансы.

Цю Шуэй кивнул, подтверждая важность, и попытался оттолкнуть Лансы. Тот, разозлившись, укусил Цю Шуэя за шею, введя порцию нейротоксина.

Цю Шуэй обмяк и упал в объятия Лансы.

— Лансы, что ты творишь?! — прошипел он.

Лансы отмахнулся:

— Лечу. Я не позволю своим пациентам разгуливать где попало, иначе какой я после этого врач? Не волнуйся, яд Зеркальных Цветов больше не считается неизлечимым. Пока человек еще дышит, я смогу его вытянуть. Сейчас главное — спасти твою руку.

В долине Ань Сюань с трудом отыскал Чэнь Синхэ. Тот стоял на скале морского дна, окруженный со всех сторон Лунными Цветами.

— Не ходи туда, здесь опасно! — воскликнул Ань Сюань. — Хоть Лунные Цветы и красивы, на их стеблях и листьях есть острые шипы, содержащие яд. Если поранишься... Ты ранен!

Чэнь Синхэ протянул палец, на подушечке которого выступила капля крови.

— Если бы ты пришел чуть позже, она бы уже затянулась, — пошутил Чэнь Синхэ. — Шиповник, роза, чайная роза — у нас, людей, тоже полно колючих растений, ничего страшного.

— Это другое, — Ань Сюань, призвав поток воды, раздвинул цветы и, схватив Чэнь Синхэ за запястье, поплыл наверх. — Яд этих цветов невероятно силен, он вызывает мучительную, пронизывающую до костей боль. В детстве я поранился, и мне было так больно целых полмесяца. Сейчас вернемся, у Атлантиды наверняка найдутся способы нейтрализовать яд.

Ань Сюань нахмурился, в его глазах читалась тревога. Чэнь Синхэ высвободил руку и усмехнулся:

— Кажется, немного болит, но не так страшно, как ты описывал.

Взгляд Ань Сюаня стал ледяным, он сурово отрезал:

— Ты сейчас играешь с собственной жизнью, чтобы позлить меня?

Чэнь Синхэ покачал головой:

— Ань Сюань, ты слышал об эффекте гадюки?

Ань Сюань отрицательно покачал головой. Чэнь Синхэ пояснил:

— Там, где обитает ядовитая змея, в семи шагах обязательно найдется противоядие. Всё в мире взаимосвязано и сбалансировано. Хоть стебли Лунного Цветка ядовиты, их противоядие — сами лепестки. Стоит их растереть и приложить к ране, боль уйдет.

Чэнь Синхэ сорвал цветок и раздавил его пальцами.

— Вот, так-то лучше.

Ань Сюань, по-прежнему сомневаясь, схватил Лунный Цветок и провел им по своей руке. На бледной коже тут же проступила царапина и выступила кровь.

Чэнь Синхэ замолчал.

— Ты мне не веришь?

Ань Сюань поспешно покачал головой:

— Нет, я просто случайно задел, ай, какая неловкость.

Чэнь Синхэ лишь молча смотрел на него. «Очень фальшиво, но я почти поверил».

Ань Сюань уставился на руку, ожидая боли, но почувствовал лишь легкое покалывание, будто кожу кусали муравьи. Это было ничто по сравнению с той невыносимой пыткой, что осталась в его памяти.

— Кажется, почти не болит? — Ань Сюань на мгновение замер. Эту боль можно было легко перенести, она не была такой ужасной, как он помнил. — Почему так?

Чэнь Синхэ приложил растертый цветок к его руке и поддразнил:

— Ты говорил, что поранился в детстве. Сколько тебе тогда было?

— Лет семь-восемь, наверное, — ответил Ань Сюань.

Оба замолчали. Переглянувшись, Ань Сюань увидел, как уголки губ Чэнь Синхэ поползли вверх — тот едва сдерживал смех, не скрывая своего злорадства.

— Так вот почему Долина Зеркальных Цветов стала одним из десяти запретных мест? — насмешливо спросил Чэнь Синхэ.

Ань Сюань отвернулся, глядя вдаль затуманенным взором. Кашица из лепестков на коже дарила прохладу, и с течением времени остатки боли начали утихать, сменяясь приятным ощущением свежести. В этот миг оковы в его сердце треснули, а тьма осветилась сиянием Лунных Цветов.

— Откуда ты знал, что лепестки нейтрализуют яд? — спросил Ань Сюань.

— В книгах прочитал, — невозмутимо ответил Чэнь Синхэ.

Ань Сюань нахмурился:

— Как такое возможно? Почему никто не сказал мне тогда? Из-за этого я... так долго страдал.

— Возможно, это выяснили только после того, как долина получила статус запретного места. Все-таки отравление принца — дело серьезное, — пошутил Чэнь Синхэ.

Ань Сюань лишь беспомощно вздохнул. Устав гулять, они легли на выступающую часть морского дна посреди цветов. Ань Сюань что-то прошептал, и беззвучные волны разошлись по течению. Вскоре вдалеке послышался длинный гул, и стайки морских чертей поплыли к поверхности долины. Они словно ожившие фонари осветили всю Долину Зеркальных Цветов.

Сейчас она напоминала полную луну: мягкий свет заливал каждый лепесток, и долина казалась ночным небом, усыпанным звездами.

Ань Сюань повернул голову к Чэнь Синхэ и тихо спросил:

— Ну что, теперь ты меня простил?

Чэнь Синхэ моргнул:

— Еще нет.

В глазах Ань Сюаня на мгновение погас свет, но тут Чэнь Синхэ добавил:

— Ань Сюань, я хочу задать тебе несколько вопросов. Если ответишь хорошо, я подумаю, стоит ли отвечать тебе.

Ань Сюань задумался:

— Хорошо, но на вопросы, касающиеся секретов, я отвечать не буду.

Чэнь Синхэ кивнул и подвинулся ближе:

— Тогда спрашиваю. Первый вопрос: кроме меня, видел ли ты когда-нибудь других людей здесь, на дне океана?

Ань Сюань, не задумываясь, отрезал:

— Нет.

Чэнь Синхэ замолчал, опустив взгляд, чтобы скрыть разочарование.

— Я думал, что если ты владеешь заклинанием водного дыхания, умеешь создавать воздушные пузыри и даже заранее подготовил подходящее для жизни людей жилище, значит, кто-то из людей уже бывал в Атлантиде до меня, или же ты готовил всё это для кого-то другого.

Ань Сюань ответил:

— Я не встречал в Атлантиде никого, кроме тебя. А всё, что ты видел, изначально предназначалось тебе.

Чэнь Синхэ слегка улыбнулся:

— Тогда мой второй вопрос: старик сказал, что ты лично потребовал моего прибытия. Это так?

Ань Сюань на мгновение задумался, наконец понимая, что старик — это ректор Гоцзыцзянь. Он посмотрел на Чэнь Синхэ, в его глазах теплилась улыбка, а взгляд искрился небесно-голубым светом:

— Да, это я выбрал тебя. И можешь считать, что это было спланировано очень давно.

— Спланировано давно? Но ведь раньше мы не были знакомы. Почему ты так уверенно выбрал именно меня? Или, быть может, вам нужно что-то, что есть у меня? Моя кровь или, может, моя жизнь?

В глазах Ань Сюаня промелькнула нежность:

— Ты правда совсем меня не помнишь? Совсем ничего?

Чэнь Синхэ покачал головой:

— Значит, мы все-таки были знакомы?

Чэнь Синхэ смотрел на Ань Сюаня, словно уже знал ответ. Он медленно выдохнул, пытаясь избавиться от тяжести в сердце.

— Три года назад со мной кое-что случилось, я частично потерял память. Много забылось. Старики в академии ничего не рассказывают, говорят загадками, — прошептал Чэнь Синхэ, словно в бреду. — Порой я даже не уверен, реальны мои оставшиеся воспоминания или это все лишь иллюзия.

— Ничего страшного, мы можем познакомиться заново, — мягко утешил его Ань Сюань.

— Нет, — Чэнь Синхэ покачал головой, опустился перед Ань Сюанем на колени и серьезно посмотрел ему в глаза. — Ань Сюань, каким я был раньше? Что мы пережили? Я хочу знать, расскажешь мне?

Взгляд Чэнь Синхэ был твердым и глубоким, в нем читалась жажда вернуть утраченное. Ань Сюань заметил, как дрожит тело Чэнь Синхэ, а в его глазах больше не было прежней отстраненности. Он неожиданно ощутил боль, словно некая эмоция потянула его за собой, и мысли невольно устремились в далекое прошлое.

Поколебавшись, под лунным светом он начал рассказывать историю о том, что связывало их три года назад.

<http://bllate.org/book/21068/2141385>